

Евгений Пчелов*

БЫЛ ЛИ ИГОРЬ СЫНОМ РЮРИКА?

Один из вызывающих сомнения и споры вопросов ранней генеалогии Рюриковичей – родственная связь между первым и вторым поколением этой династии. Во всех русских летописях первые поколения княжеского рода представлены следующим образом. Рюрик, умерший в 6387 (879) г., оставил малолетнего сына Игоря, правителем при котором стал родственник Рюрика Олег. “Умершую Рюрикови предасть княжене свое Олгови, от рода ему суца, вьдавъ ему сынъ свой на руце, Игоря, бы бо детескъ вельми” – говорится в Повести временных лет¹. Составитель Начального свода 1090-х гг., как известно, отразившегося в Новгородской I летописи, считал Олега “воеводой” Игоря. Составитель же Повести временных лет счёл Олега самостоятельным князем, как бы регентом при ребёнке Игоре, потому что точно знал о княжеском статусе Олега из договора Руси с Византией 911 г., заключённого от имени Олега, “великого князя русского”. Однако это “регентство” явно затянулось, ведь по летописной хронологии Олег княжил 33 года и умер в 6420 (912) г. Игорь женился на Ольге – в Повести временных лет это событие датировано 6411 (903) г. В 945, а точнее, осенью 944 г. (сентябрьского 6453 г. от Сотворения мира), Игорь был убит древлянами по время полоудья, оставив опять-таки малолетнего сына Святослава. Его рождение Ипатьевская летопись датирует 6450 (942) г.² Реальной правительницей при Святославе была его мать Ольга. Ольга умерла в 6477 (969) г., Святослав погиб в 6480 (972) г. Младшим сыном Святослава был креститель Руси, князь Владимир. О предках самого Рюрика летописи сведений не сохранили, да и не могли сохранить, поскольку скандинавские генеалогии были совершенно неактуальны для восточнославянской среды³.

Таким образом цепочка из трёх поколений выглядит так: Рюрик – Игорь и Ольга – Святослав. То, что Святослав был сыном Игоря, подтверждают иностранные источники X в. Император Константин Багрянородный в трактате “Об управлении Империей” прямо называет Святослава сыном Игоря, “архонта России”. О том же свидетельствует в своей “Истории” и Лев Диакон. Родство Ольги и Святослава очевидно, исходя из текста русско-византийского договора 944 г., а также (менее, впрочем, определённо) из другого трактата императора Константина – “О церемониях византийского двора”, где описан приём княгини Ольги в Константинополе. Таким образом связь между поколениями “Игорь и Ольга” и “Святослав” несомненна.

* Пчелов Свѣн Володимирович – кандидат історичних наук, доцент, Російський державний гуманітарний університет (Москва, Росія).

¹ Повесть временных лет. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 14.

² ПСРЛ. – Т. 2. – Москва, 1998. – Стб. 34.

³ Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и “Сага об Инглингах”) / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 г. – Москва, 2003. – С. 58.

А прямая родственная связь Рюрика с Игорем? Здесь ситуация сложнее. Летописи, как уже говорилось выше, однозначно говорят о том, что Игорь был сыном Рюрика. Вот как об этом сообщает Новгородская I летопись младшего извода: Рюрик “роди сынъ, и нарече имя ему Игорь. И възрастьшу же ему, Игорю, и бысть храборъ и мудръ. И бысть у него воевода, именем Олег, муж мудръ и храборъ. И начаста воевати...”⁴. Повесть временных лет уточняет эту информацию, исходя из данных о княжеском статусе Олега. Летописец подчёркивает родство Олега с Рюриком, поскольку в летописи проводится мысль о том, что законным князем на Руси может быть только представитель Рюрика рода. Примечательно, что вторая часть сообщения Начального свода отнесена в Повести временных лет к 903 г. и сопоставлена с известием о женитьбе Игоря на Ольге: “Игореви же възрастьшу, и хожаше по Олзе и слушаша его...”. Таким образом в основе обоих известий Повести, и под 879, и под 903 г., лежит общий источник. В Софийской I и Новгородской IV летописях известие о смерти Рюрика очевидным образом восходит к Повести временных лет: “Умре Рюрик, княжив лет 17 и предасть княжение свое Олгови, понеже ему от рода своего суца, и вда ему сын свои на руце, Игоря малого: бе бо детеск велми”. Таким образом все эти известия демонстрируют внутреннее единство и происхождение от одного источника, не позволяющее считать их искусственной конструкцией летописца⁵. Никаких иных данных о происхождении Игоря в источниках нет.

Между тем, сомнения в этой связи порождает, прежде всего, летописная хронология. Рюрик умер в 879 г., оставив Игоря малолетним. Игорь женился в 903 г., погиб осенью 944 г., оставив малолетнего сына Святослава. Следовательно, Игорь погиб, когда ему было не меньше 65 лет, женился в возрасте не менее 25, а родил Святослава после почти 40 лет брака с Ольгой, уже будучи 60-летним. Такая ситуация выглядит столь сомнительной, что в исторической науке общим местом стало представление о нереальности этой слишком “растянутой” во времени генеалогии. При этом не всегда берётся в расчёт явная искусственность некоторых летописных дат, например, даты смерти Рюрика.

Как были определены даты правлений первых князей? Летописец знал преемственность “высшей власти” на Руси: Рюрик – Олег – Игорь. С именем князя Олега был связан русско-византийский договор 911 г., имевшийся в распоряжении составителя Повести временных лет, – документ с точной датой 2 сентября 6420 г. от Сотворения мира. С именем князя Игоря был связан другой договор – 944 г., дата которого в тексте, доступном летописцу, впрочем, отсутствовала. Тексты обоих договоров вошли в летопись. Договор 911 г. с византийской стороны был заключён от имени византийских императоров Льва VI Философа (Мудрого), правившего с 886 г., и его соправителей, брата

⁴ ПСРЛ. – Т. 3. – Москва, 2000. – С. 107.

⁵ Этот вывод прямо противоположен точке зрения Е. А. Мельниковой (см.: Мельникова Е. А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI – начала XII в. / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005. – Москва, 2008. – С. 67–68), интересное исследование которой построено на априорном, а, следовательно, недоказываемом убеждении в том, что происхождение Игоря от Рюрика – искусственная конструкция летописца.

Александра и сына Константина VII (Багрянородного), который был венчан на царство ещё младенцем 9 июня 911 г., при жизни отца. Лев VI умер 11 мая 912 (6420) г. К этому же году летописец приурочил и смерть Олега. Таким образом, конец правления императора Льва был сопоставлен с концом правления Олега. Та же ситуация сложилась и с хронологией княжения Игоря. Договор 944 г. был заключён при “царях” Романе, Константине и Стефане, т. е. при византийских императорах Романе I Лакапине, правившем с 920 г., и его соправителях: зяте Романа, Константине VII Багрянородном, и сыне Романа, Стефане (соправитель отца с 924 г.). 16 декабря 944 (6453) г. Роман Лакапин был свергнут с престола. К концу его правления летописец приурочил и смерть Игоря, которую он пометил тем же, 6453 г. Поскольку Игорь, таким образом, правил 33 года, то такой же срок летописец отмерил и правлению Олега. Получалось, что Олег должен был начать править в 879 (6387) г. Так была определена дата смерти его предшественника – Рюрика⁶. Число 33, кроме того, имело и сакральный, библейский подтекст. Именно столько царствовал в Иерусалиме библейский Давид, таков был срок земной жизни Христа, столько должен был править последний перед концом света царь Михаил, согласно византийскому “Откровению Мефодия Патарского” (напомню, что с именем византийского императора Михаила летопись связывает начало “Русской земли”, а поход Аскольда и Дира на Константинополь приурочен к 866 г., концу правления этого императора, убитого в сентябре 867 г.). А по апокрифической “Книге Юбилеев” (т. н. “Малое Бытие”) в начале тридцать третьего “юбилея” (под юбилеем подразумевается период в семь седмин, т. е. в 49 лет) Сим, Хам и Иафет разделили землю на три части. Числа 3 и 33 оказывались, таким образом, для начальной части летописного повествования особенно значимыми. Периоды этого 33-летнего ритма оканчивались походами языческой Руси на Византию⁷.

Между тем, периоды правления князей в Повести временных лет зафиксированы и при общем счёте лет мировой истории. Сведения об этом даются в летописной статье под 6360 (852) г., к которому в летописи отнесено начало царствования императора Михаила III. “А от первого лета Михаилова до первого лета Олгова, русаго князя лет 29; а от первого лета Олгова, понелиже седе в Киеве, до первого лета Игорева лет 31; а от первого лета Игорева до первого лета Святъславля лет 33; а от первого лета Святославля до первого лета Ярополча лет 28; а Ярополк княжи лет 8”⁸, а далее счёт лет приобретает иной характер: говорится не сколько прошло лет от начала одного княжения до другого, а сколько правил тот или иной князь. Сын Святослава Ярополк погиб в 6488, т. е. 980 г., а начал княжить в 6481, т. е. 973 г., что подчёркнуто в летописи именно под этим годом. Таким образом, срок его правления составляет 8 лет – с 6481 по 6488 г. включительно. Начало княжения Святослава в летописи отнесено к 6454, т. е. 946 г. Между 946 и 973 гг. прошло 28 лет, если считать и 946 г., первый год княжения Святослава, и 973 г., первый год княжения

⁶ Назаренко А.В. Две Руси IX века // Родина. – № 11–12. – 2002. – С. 17.

⁷ Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия / В. Я. Петрухин // Из истории русской культуры. – Т. I. Древняя Русь. – Москва, 2000. – С. 130, 143.

⁸ Повесть временных лет. – С. 12.

Ярополка. Начало княжения Игоря в летописи отнесено к 6421, т. е. 913 г. Период в 33 года охватывает года, начиная с 913 и по 945 включительно. Олег захватил Киев в 6390, т.е. 882 году, а умер в 6420, т.е. 912 году. Период его киевского правления охватывает таким образом 31 год, включая и 882, и 912 гг. Начало правления императора Михаила датировано 6360, т.е. 852 годом. Считая от этого года 29 лет получаем 6388, т.е. 880 год – первый год княжения Олега после смерти Рюрика в 6387, т.е. 879 году. Рюрик же в этом перечне не упоминается, потому что речь идёт здесь только о тех русских князьях, которые сидели в Киеве. Но, тем не менее, как видим, Рюрик *подразумевается* в этом перечислении, поскольку первый год нового княжения, княжения Олега, датируется от его смерти.

Явно мифической представляется дата женитьбы Игоря и Ольги. Скорее можно предположить, что Игорь мог жениться на сравнительно молодой девушке незадолго до гибели, чем представить 40 лет бездетного брака. Эта позиция летописной схемы наиболее уязвима. В то же время нужно помнить, что мы совершенно ничего не знаем о каких-либо других родственниках княжеской семьи в конце IX – первой половине X в. Летопись давала линейную схему, оставляя “за кадром” прочую родню. О том же, что такая родня была, ясно свидетельствует русско-византийский договор 944 г. С другой стороны, летопись выстраивает слишком стройную композицию княжеской родословной. Рюрик оставляет малолетнего Игоря на попечение родича Олега. Игорь, в свою очередь, также оставляет малолетнего наследника, Святослава, на попечении матери Ольги. Таким образом, положение Игоря при Олеге соотносится с положением Святослава при Ольге. Если вспомнить к тому же, что имена Олега и Ольги стоят рядом в известии Повести временных лет о женитьбе Игоря, эта конструкция выглядит ещё более очевидной⁹.

Впрочем, возможно, что эта конструкция есть вторичное “моделирование” ситуации летописцем, возникшее, благодаря выстраиванию этой единой генеалогической линии. И такая конструкция вовсе не предполагает отрицание отдельных её звеньев. В принципе, ничего удивительного в том, что Игорь мог прожить 65 лет, нет. То, что он мог родить Святослава, когда ему было около шестидесяти, не слишком убедительно, но и не абсолютно невозможно. Когда у польского короля Владислава II Ягайло родились в начале XV в. сыновья от четвёртого брака (от предыдущих браков были только дочери), их отцу было за 70. Такая ситуация, относящая к началу XV в. никого не смущает. Что же касается Рюрика, то ещё раз подчеркну, что, по сути, мы ничего не знаем о нём до его появления на Руси в 862 г. Поэтому сказать, сколько ему было лет и в каком возрасте он произвёл на свет Игоря, совершенно невозможно. Даже если признать тождество Рюрика с Рориком ютландским, то получится, что Рюрик умер в возрасте около 60-ти лет. Сомнительно, чтобы у него не было детей до появления на Руси (впрочем, франкские источники на этот счёт ничего не

⁹ Неверно утверждение о том, что по летописи, якобы, именно Олег привёл Ольгу в жёны Игорю. Повесть временных лет говорит лишь, что “привели” Игорю жену из Пскова, именем Ольгу, а кто это сделал, не уточняет.

говорят), но ещё более вероятно, что, прибыв на Русь, Рюрик мог заключить брак с представительницей какого-либо из местных племён, и Игорь мог быть сыном от этого брака. Всё это, конечно, лишь предположения, но всё-таки источники не дают ясных оснований для отрицания происхождения Игоря от Рюрика. Как бы то ни было, наиболее уязвима летописная дата брака Игоря и Ольги, но при её “устранении” генеалогия не кажется столь натянутой. Другой вопрос, почему “регентство” Олега так затянулось. Но этот вопрос к генеалогии прямого отношения не имеет. Следует заметить, что сама конструкция “въдавь ему сынъ свой на руже” является, скорее всего, домысливанием летописцем этой ситуации.

Есть, впрочем, и некоторые косвенные аргументы, как бы говорящие против происхождения Игоря от Рюрика. Древнерусскому церковному деятелю Илариону, который был священником церкви Святых Апостолов в селе Берестове под Киевом (там находился великокняжеский дворец), а в 1051 г. стал русским митрополитом, приписывается проповедь, которая условно называется “Слово о законе и благодати”. Создано “Слово” между 1037 и 1050 гг. при Ярославе Мудром. В нём, в частности, есть такие слова: “Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыими похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вьнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже въ своа лѣта владычествующе, мужьствомъ же и храборьствомъ прослуша въ странахъ многах, и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словуть. Не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычствоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли”¹⁰. Итак, Иларион перечисляет предков “кагана Володимера”, т. е. князя Владимира Святославича, крестителя Руси. Среди них названы Святослав и Игорь. Рюрик же не упомянут. Это упоминание позволило ряду исследователей утверждать, будто Рюрик в то время ещё не считался предком княжеской династии.

Ясно, что такое мнение совершенно несостоятельно. Во-первых, это аргумент “от умолчания”, что резко снижает его убедительность. Во-вторых, для того, чтобы придать этому умолчанию некое значение, нужно сперва доказать, что Иларион по какой-либо причине, например, по существовавшей тогда традиции, должен был обязательно перечислять всех предков князя Владимира до какого-либо колена. Если это недоказано или недоказуемо, то и обсуждать это умолчание не имеет смысла. Существенно, однако, что, как правило, в древнерусских источниках домонгольского времени предки какого-либо лица дальше третьего колена и не упоминаются¹¹. Показательно в этом отношении хотя бы другое “Слово” – “Слово о полку Игореве”, созданное в конце XII в. Вот его начало: “Слово о плъку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова”. Предки Игоря до князя Олега Святославича здесь не перечислены, но из этого вовсе не следует, что автор “Слова” о них не знал. Можно привести и дру-

¹⁰ Молдован А.М. “Слово о законе и благодати” Илариона. – Киев, 1984. – С. 91.

¹¹ Ср.: Мельникова Е. А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. – Москва, 2000. – С. 144–145.

гие примеры. Повесть временных лет под 6601 (1093) г.: “преставися великий князь Всеволодь, сынъ Ярославль, внукъ Володимеръ”. Киево-Печерский патерик: “блаженный отец твой Давид, или дед твой Святослав” (слова лечьца Петра князю Святоше (иноку Николаю) Давыдовичу). “Слово о погибели Русской земли”: “великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю киевскому, деду его Володимеру Манамаху”. И такие примеры можно продолжать. Упоминания о более отдалённых предках появляются только в летописании Московской Руси. В-третьих, для риторики вообще характерна именно тернарная формула – этой классической традиции отвечает и проповедь Илариона. Несмотря на всё это, “умолчание” Илариона о Рюрике обрело столь большую популярность, что Игоря Рюриковича в нашей исторической литературе стали именовать не иначе, как Игорь “Старый”. Хотя у Илариона говорится о “старом”, т. е. “прежнем”, “раннем” Игоре, подобно тому, как “старый” Ярослав (Ярослав Мудрый) упоминается в “Слове о полку Игореве”. При этом, замечу, Святослава никто из историков не стал называть “Славным”... Наименование Игоря “Старым” было в советской историографии той уловкой, с помощью которой можно было не упоминать о его отчестве и окончательно “оторвать” его имя от “мифического”, “полулегендарного” Рюрика.

Второй источник – это “Память и похвала князю Русскому Владимиру” – произведение, созданное в XI в. и приписываемое Иакову Мниху (т. е. монаху). Древнейший сохранившийся список этого памятника датируется XV веком. Здесь также упомянуты предки Владимира. “Тако же и азъ, худый мнихъ Иаковъ, слышавъ от многихъ о благовѣрнемъ князѣ Володимери всея Руския земля, о сыну Святославль, и мало събравъ от многыя, добродѣтели его написахъ, и о сыну его, реку же святою славную мученику Бориса и Глѣба, како просвѣти благодать Божия сердце князю рускому Володимеру, сыну Святославлю, внуку Игореву, и возлюби и человеколюбивый Богъ, “хотяи спасти всякого челоуѣка и въ разумъ истинный приити», и вжада святого крещения”. Опять-таки среди них упоминаются только Святослав и Игорь. Почему это так, становится ясно из дальнейшего текста. “И Богъ поможе ему (Владимиру), и сѣде въ Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и деда своего Игоря”¹². То есть на самом деле Иаков Мних перечисляет только тех предков Владимира, которые княжили в Киеве. Рюрик, естественно, к ним не относился. Поэтому и это “умолчание” ничего не доказывает.

Ещё один существенный аспект проблемы – именованье древнерусских князей, и вот здесь как раз возникают любопытные моменты. Само имя Рюрика, основателя династии, среди его потомков встречается только два раза. Это, во-первых, правнук Ярослава Мудрого, Рюрик Ростиславич (ум. в 1092 г.), князь Перемышльский, и, во-вторых, Рюрик Ростиславич (ум. в 1212 г.), внук Мстислава Великого, семь раз занимавший киевский стол в конце XII – начале XIII в. Заманчиво было бы сопоставить его имя с именем предыдущего князя, полного тезки, но ни генеалогические, ни политические связи в данном случае не обнаруживаются. Возможно, “возрождение” имени Рюрик в

¹² Бугославский С.А. К литературной истории “Памяти и похвалы” князю Владимиру. – Ленинград, 1925. – С. 142, 152.

потомстве Мстислава Великого вписывается в общий контекст появления ряда скандинавских по происхождению имён в этой ветви Рюриковичей в связи со скандинавским браком самого Мстислава. Таковы имена дочерей Мстислава – Мальмфрид, Ингибьёрг, Рогнеды. Вероятно, к этому кругу относится также и имя “Ингварь” (т.е. Игорь в его первоначальной, скандинавской форме): его носили два правнука Мстислава – Ингварь Ярославич и Ингварь Игоревич, причём второй был племянником Рюрика Ростиславича¹³. Хотя, судя по хронологии летописей, второй Рюрик Ростиславич родился уже после смерти деда: первый раз он упоминается как смоленский князь в 1157 г., участвующий в военных действиях¹⁴, что позволяет отнести время его рождения к рубежу 1130-х – 1140-х гг., следовательно, он умер в возрасте около 70-ти лет. Примечательно, что христианское имя этого Рюрика Ростиславича, Василий, отсылает к традиции, идущей от Владимира Святого, христианским именем которого было “Василий”. Таким образом в именах Рюрика Ростиславича как бы соединились имена двух основателей династии: генеалогического родоначальника языческих времён и христианского предка – крестителя Руси. Есть, впрочем, сведения и ещё об одном Рюрике. Это Рюрик Ольгович, черниговский князь, в крещении, возможно, носивший имя “Константин”. Его упоминает В. Н. Татищев под 1212 г., и с ним сопоставляют имя “Константин” из Любецкого синодика, в котором упомянуты имена князей Черниговской династии. Однако существуют очень серьёзные сомнения в реальности этого князя¹⁵.

Казалось бы, имя родоначальника должно пользоваться особой популярностью среди его потомков. Но этого как раз не происходит. Более того, в традициях и других династий, как европейских, так и азиатских, заметно не слишком частое употребление имён родоначальников – имён, которые, вероятно, могли считаться особо почитаемыми и потому до некоторой степени “табуированными”. И династия Рюриковичей в этом отношении не представляет исключения. Но особенно интересен первый Рюрик среди потомков “старого” Рюрика. Первый Рюрик Ростиславич происходил из той ветви потомков Ярослава Мудрого, которая “выпала” из лестничной системы престолонаследия (системы родового старейшинства) и, по сути, стала “изгойской”. Дед Рюрика, старший сын Ярослава Мудрого – Владимир Ярославич, княжил в Новгороде и умер ещё при жизни своего отца. Отец Рюрика, Ростислав Владимирович, в 1064 г. бежал в Тмутарокань, где через несколько лет был отравлен. Не совсем понятно,

¹³ Подробнее о скандинавских именах в семье Мстислава Великого см.: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и её соседей X–XIII вв. / Т. Н. Джаксон // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989 гг. – Москва, 1991. – С. 159–164; *Мельникова Е. А.* Источниковедческий аспект изучения скандинавских личных имён в древнерусских летописных текстах / Е. А. Мельникова // У источника. – Вып. 1. Сб. статей в честь чл.-корр. РАН С.М. Каштанова. – Москва, 1997. – С. 91–92; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропоники. – Москва, 2006. – С. 355–366.

¹⁴ ПСРЛ. – Т. 2. – Москва, 1998. – Стб. 491 (ультрамартовская датировка).

¹⁵ См. и ср.: *Толочко А.П.* “История Российская” Василия Татищева: источники и известия. – Москва – Киев, 2005. – С. 458–468; *Пятнов А. П.* Рюрик Ольгович черниговский: мифический персонаж или реальный политический деятель XIII века? / А. П. Пятнов // Сборник Русского Исторического общества. – № 8. – Москва, 2003. – С. 287–289.

какие были у него владения до этого, но, во всяком случае, с 1080-х гг. сыновья Ростислава пытались закрепиться в Юго-Западной Руси¹⁶. В 1086 г. Рюрик Ростиславич княжил в Перемышле, а на Любечском съезде 1097 г. Перемышль и Тереволь были закреплены за его братьями Володарем и Василько. Сочетание имён братьев Ростиславичей – Рюрик, Володарь и Василько¹⁷ – выглядит не случайным. Можно предположить, что на их имянаречение повлиял политический контекст – именами своих сыновей князь Ростислав Владимирович хотел подчеркнуть принадлежность своей семьи к княжескому роду, её происхождение от общих для всех древнерусских князей предков. Рюрик – наиболее древний предок, основатель рода, Володарь (ср. Володимир, по принципу “варьирования родового имени”) – аллюзия на имя крестителя Руси Владимира Святославича, Василько (ср. Василий) – имя князя Владимира в крещении. Тем самым Ростислав хотел продемонстрировать родичам законность притязаний своей семьи на определённую часть земельных владений княжеского рода¹⁸. Эта демонстрация, безусловно, была рассчитана на “старших” Ярославичей и их семьи и, конечно, не имела бы смысла, если бы представление о Рюрике, как родоначальнике княжеского дома, уже не было к тому времени прочно укоренившимся на Руси (по крайней мере, в древнерусской княжеской династии).

Когда же произошло это имянаречение? Судя по генеалогической хронологии, Рюрик Ростиславич родился уже после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.), но не позже середины 1060-х гг. Скорее же всего – на рубеже 1050-х – 1060-х (годы жизни его деда, Владимира – 1020–1052; смерть отца, Ростислава, датируется 3 февраля 1067 г.). Следовательно, к концу 1050-х гг. Рюрик уже однозначно считался родоначальником русской княжеской династии. Если родственная связь Игоря с Рюриком и не существовала в устных преданиях о Рюрике изначально, она должна была появиться тогда, когда княжеская династия остро нуждалась в обосновании законности своих прав на власть. Ведь сам факт приглашения князя обеспечивал законность правления на Руси реальных или предполагаемых потомков Рюрика. Следовательно, при “создании” родственной связи Игорь – Рюрик принципиальной была легитимация княжеской династии в целом. Когда же в этой легитимации существовала реальная необходимость, исходя из наших знаний о ранней русской истории? Очевидно, что такая необходимость могла быть, прежде всего, тогда, когда на Руси существовали другие династии или правители, которые могли соперничать с потомками Игоря или с которыми у “Игоревичей” возникали конфликты. Это – эпоха Ольги (и очевидно, Святослава), когда сохранились довольно сильные

¹⁶ *Котляр Н.Ф.* Древнерусская государственность. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 167–170.

¹⁷ Именно такой порядок по старшинству следует из летописных сообщений: Рюрик княжит в Перемышле, затем Перемышль отходит Володарю, Василько в известии о Любечском съезде назван после Володаря.

¹⁸ Ср. мнение В.Я. Петрухина, полагающего, что “Ростислав назвал своего сына Рюриком, демонстрируя “старейшинство” новгородского стола” (*Петрухин В.Я.* Никон и Тмуторокань: к проблемам реконструкции начального летописания / В.Я. Петрухин // Восточная Европа в древности и средневековье. XV Чтения памяти В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2003. С. 195), которое к тому времени, как кажется, было вполне очевидно (после киевского, разумеется).

племенные князья, вероятно, местного происхождения (типа Мала), или, что более вероятно, начальный период правления Владимира, когда известны князья скандинавского происхождения в разных центрах (типа Рогволода в Полоцке, возможно, Туры в Турове). Именно тогда демонстрировать легитимность именно “Рюриковичей” – Игоревичей и было наиболее актуальным. Следовательно родственная связь между Игорем и Рюриком возникла ещё в период устного бытования преданий о первых русских князьях. Возможно, такая связка возникла в начальный период княжения Владимира, тесно связанного с Новгородом и, согласно летописи, даже приглашённого новгородцами к себе на княжение, а не просто направленного киевским князем – отцом. Во всяком случае, при Владимире представление о единой княжеской генеалогии одного княжеского рода должно было уже сформироваться¹⁹.

Однако, на самом деле есть ещё один аргумент, косвенно подтверждающий происхождение Игоря от Рюрика – и это опять княжеские имена. Даже при самом беглом знакомстве с именами князей домонгольской Руси невольно поражает широкой распространённостью имён со второй основой *-слав*. Таковы Святослав, Ярослав, Изяслав, Мстислав, Вячеслав, Брячислав, Всеслав, Ростислав и многие другие. Имена такого типа были распространены повсеместно – во всех ветвях огромного рода Рюриковичей, во всех княжеских земельных династиях. Первым носителем такого имени среди Рюриковичей был уже многократно упоминавшийся внук Рюрика – Святослав Игоревич. Однако, чем объяснить такую популярность основы *-слав* в княжеском именовании? В своё время была высказана гипотеза о том, что имя Святослав представляло собой как бы соединение двух имён – Рюрика, первой основой которого, как известно, было слово “слава”, и Олега, в буквальном переводе означающего “священный”²⁰. Несмотря на то, что эта гипотеза вызвала критику²¹, определённое рациональное зерно в ней может быть. Вторая часть имени Святослав могла восходить к одной (первой) из скандинавских основ имени Рюрик – *Hrod-*, “слава”. Если это так, то Рюрик, бесспорно, считался предком уже Святослава, а сведения о том, что он был отцом Игоря, достоверны. Интересно и то, что один из сыновей самого Святослава был назван Олегом. Возможно, это имянаречение произошло не только потому, что его бабушку звали Ольгой, но и потому, что когда-то существовал князь Олег, который реально являлся родственником Рюриковичей. В любом случае княжеская антропонимия позволяет скорее подтверждать, нежели ставить под сомнение родство Рюрика с Игорем, а, значит, и последующими Рюриковичами. Во внелетописных источниках Рюрик впервые упоминается в качестве предка русских князей в “Задонщине”, написанной в XV в. и посвящённой победе на Куликовом поле²². “Тот бо вещей Боян воскладоша гораздыя своя персты на живыя струны,

¹⁹ Ср.: Мельникова Е.А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности. – С. 73–74.

²⁰ Членов А.М. К вопросу об имени Святослава / А. М. Членов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. – Москва, 1970.

²¹ См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени. – С. 41.

²² Повесть временных лет. – С. 398 (коммент. Д.С. Лихачёва).

пояше руским князем славы: первую славу великому князю Киевскому Игорю Рюриковичю, вторую – великому князю Владимиру Святославичю Киевскому, третью – великому князю Ярославу Володимировичю” – говорит создатель этого произведения, используя словесные обороты “Слова о полку Игореве”.

Таким образом, на мой взгляд, основания для сомнений в происхождении Игоря от Рюрика лежат вне плоскости источниковой информации.

Yevheniy Pchelov. WAS IHOR THE SON OF RIURYK?